НЕСКОЛЬКО СЛОВ ОБ ИВАНЕ МОРОЗОВЕ

Заслуженному артисту России **Ивану Морозову 80** лет! Та же походка, тот же блеск в глазах — сколько я себя помню, не меняется Иван Иванович! И не изменяет себе — не наигрывает ни на сцене, ни в жизни.

Вся его актерская жизнь связана с одним театром — **Самарским академическим театром драмы имени М. Горького**. Именно жизнь, не работа и не карьера. В 1960 году поступил в студию при театре, с 1963 года официально стал его актером. Впечатляет далеко не полный список сыгранных им ролей: **Николай Весовщиков** в спектакле «**Мать**» по роману **М. Горького**, **Федор** в «**Смерти Иоанна Грозного**» **А.К. Толстого**, **Кэлин** в «**Святая святых**» **И. Друцэ**, **Касьян** в «**Усвятских шлемоносцах**» **Е. Носова**, **Васильков** в «**Бешеных деньгах**», **Маргаритов** в «**Поздней любви**», **Грознов** в «**Правда — хорошо, а счастье лучше**» **А.Н. Островского**, **Есюнин** в «**Гнезде глухаря**» **В. Розова**, **Василий** в комедии **В. Гуркина** «**Любовь и голуби**», **Шамраев** в «**Чайке**» **А.П. Чехова**, **Дудаков** в «**Дачниках**» и **Ивакин** в «**Варварах**» **М. Горького**, **Кузовкин** в «**Нахлебнике**» **И.С. Тургенева**, **Осип** в «**Ревизоре**», **Яичница** в «**Женитьбе**» и **Афанасий Иванович** в «**Старосветской любви**» **Н.В. Гоголя**, **доктор Бартоло** в «**Женитьбе Фигаро**» **Ж.-П. Бомарше**, **Мак Астон** в «**Танцевальном марафоне**» **Х. Маккоя**, **Ди Дженнаро** в «**Человеке и джентльмене**» **Э. де Филиппо**, **Ихменев** в «**Униженных и оскорбленных**» **Ф.М. Достоевского**, **Сэм** в «**С тобой и без тебя**» **А. Менчелл...**

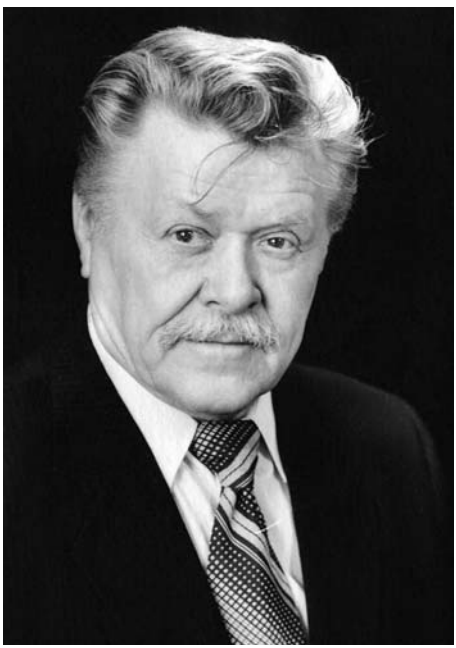
Десять лет назад я звонил ему домой накануне юбилея и слышал в трубке: «Да я и не отмечаю особенно. И театр не отмечает никаким бенефисом». Сейчас встречаемся и все по-прежнему: «Юбилей я особо не отмечаю. И театр не отмечает. В Доме Актера хотят со мной что-то придумать...»

Иван Иванович Морозов никогда ни на что не жалуется. Никогда никого ни о чем не просит. Не продвигает себя, не пиарит, по тусовкам не ходит. В юности называли его в театре мужичком, а потом — дядей Ваней. Не в чеховском контексте, а в житейском, человеческом. Он и есть дядя Ваня. Родной, настоящий.

Кто из тех артистов, кому сегодня за двадцать, без пафоса скажет о том, что служит в театре? Дядя Ваня служит. Даже сейчас, когда играет всего в двух спектаклях. Сила есть на большее, но в Самарской Драме в последние годы в фаворе молодежь.

«Как дела-то, дядя Ваня?» — спрашиваю. Пробасив, разогревая на морозе голос что-то вроде: «Ма-ма-ма! Мо-мо-мо!», — дядя Ваня отвечает: «Коленки чего-то хрустят. Работы бы побольше, и не хрустели бы суставы!» Вспоминая Михаила Гавриловича Лазарева, Веру Александровну Ершову, Николая Александровича Михеева, Николая

Иван Морозов



«Поздняя любовь». В роли Маргаритова

«Бешеные деньги». В роли Василькова

Николаевича Кузьмина, добавляет: «Что я — вот они были артисты! Народные не только по званиям — по своей сути!..»

В 1960 году, переступив порог служебного входа, первым, кого он встретил в театре, был актер Михаил Гаврилович Лазарев:

– Вы поступать пришли, молодой человек?

– Да.

– В армии служили?

– На Ком-тча-тке.

– Где живете?

– В обще-ш-ш-ши-тии.

– Скажите-ка мне, например, чемодан.

– Ч-чэ-мо-дан.

– А теперь — ключи.

– Клу-чи.

– У вас, Ваня, говор. Ничего, это мы исправим...

На вступительном экзамене в студию при театре он только начал читать отрывок из «Судьбы человека» — тут же остановили. Спросили: «Вы поете?». Ответил: «Пою. Я в армии был запевалой». — «Ну, спойте что-нибудь». — Он запел так, что в комиссии начали съезжать со стульев от ужаса — слуха никакого! «Вы точно в армии пели?» — «Пел». — «Спасибо, хватит».

Его приняли. Днем учился в студии, а вечерами работал в театре столяром, монтировщиком декораций, по ночам — пожарником.

На выпускном вечере Лазарев подарил своему ученику неприметный блокнот с записью той самой беседы про общежитие, про службу в армии...

Сельский паренек, который до семнадцати в городе ни разу не был, он полюбил театр из-за школьной учителки, молодой, стройной. Русский язык и литература. Как-то само собой сагитировала она ребят чеховского «Медведя» сыграть. Ваня Морозов в роли Смирнова. Следом — гоголевская «Женитьба». Пройдет лет сорок с хвостиком, и **Лилия Ивановна Петровская** придет в театр в день 60-летия своего ученика и слова добрые скажет...

В детстве он хотел художником стать. Отец это не приветствовал, но денег дал, в грузовик посадил, в город отправил, в рисовальное училище. Работал Ваня на заводе, на 4-м ГПЗ, через год в армию пошел. Курильские

острова до сих пор снятся! Ну, а потом — театр, на всю жизнь единственный.

Могло быть иначе? Старший брат, будучи в Москве, увидел объявление о наборе в Школу-студию при МХАТе. Написал туда Ваня, получил вызов на экзамены, поехал, да опоздал. Так что студия при Самарском (тогда — Куйбышевском) театре драмы — это, прямо скажем, судьба...

Кинофильмов в его жизни было немного. В 1981 году снимался в массовке в «**Ожидании полковника Шалыгина**». Дали новую гимнастерку, а что делать, толком не объяснили. Ты, говорят, в тылу врага. Упал в лужу, хорошо упал, естественно. Режиссер это оценил, дал уже настоящую роль в фильме «**Весна надежды**». Потом был «**Губернатор**» на Свердловской киностудии. Телесериал «**Тревожные ночи в Самаре**». Вот и все кино...

Спроси самарского театрала, кого играет Иван Морозов, и услышишь в ответ не про амплуа, а про народный дух, крестьянские корни, про редкий по нашим временам реализм. И критики, и журналисты, словно сговорившись, пишут об особой человеческой закваске его героев. Не верить ему, не сопереживать невозможно.

Как-то на спектакле «Старосветская любовь», в котором Иван Иванович играет в паре с Еленой Лазаревой, произошло короткое замыкание. Малая сцена. Декорация из бархата — сгорит вмиг! Без особой суеты, не выходя из образа, Морозов взял в руки башлык и начал сбивать пламя. В финале зрители услышали: «Вот под этой яблоней был вечно разведен огонь», и ахнули от восторга...

Где найдете вы актера, чтоб с любовью вспоминал бессловесные роли! Иван Иванович про своего глухонемого героя из спектакля «**Эшелон**» без слез вспоминать не может: «Прибился он к ним, к эвакуированным, значит, и всю жизнь, весь спектакль только глазами да руками!..» В «**Бумажном патефоне**» у него роль была на несколько минут, тоже бессловесная, но запоминалась, за душу брала. За что и была отмечена на областном конкурсе СТД «Самарская театральная муза».

К каждой роли Морозов готовится. Читает все, что имеет отношение к пьесе, к теме, к эпохе, к режиссерской интерпретации. И,

Иван Морозов с женой Светланой

конечно, присматривается к типажам. Его сестра после «Усвятских шлемоносцев» не сдержалась: «Ваня, это не ты. Это наш папа! Он так на войну уходил!..»

В 2013 году, в Тамбове, на театральном фестивале имени Н.Х. Рыбакова Ивана Ивановича Морозова представляли как номинанта на премию «За честь и достоинство» в спектакле «Старосветская любовь»: «Он покоряет нас простотой, какой-то необыкновенной близостью к каждому из нас. И нас обволакивает нежность к этому “пожилому ребенку”». Любовь в общечеловеческом, евангелистском смысле есть ключевое слово для понимания его феномена. Любить жизнь, все живое, реку, дерево, ребенка, Родину — то, что умеет Иван Иванович, что умеют и отстаивают до конца его герои. Они чаще всего тихи и неброски, но очень надежны и в то же время беззащитны. В Самаре этот спектакль идет в камерном зале, а на гастролях в Тольятти и Петрозаводске играли в другом пространстве, на большой сцене — и те же интонации, полутона, та же реакция публики!..

«Усвятские шлемоносцы». В роли Касьяна

В 2017 году Иван Иванович Морозов возглавлял жюри областного профессионального конкурса «Самарская театральная муза». Больше двадцати спектаклей посмотрели мы в театрах Самары, Тольятти, Новокуйбышевска, Сызрани. Если что-то у коллег на сцене не складывалось, Морозов огорчался так, что тревожно было за его сердце. Иван Иванович еще и анализирует спектакли – да так, что театроведам и критикам порой добавить нечего.

Случались в его театральной жизни простои, ожидания новых ролей. Первая пауза случилась после отчаянно нервного Егора в спектакле «Мать» по роману М. Горького и тихого, благостного царевича Федора в «Смерти Иоанна Грозного» А.К. Толстого. Болезнь тогда почти на год приковала актера к больничной койке. Обошлось – вернулся в театр. А роли – в самом конце программки: **Большевик** («**Шестое июля**» **М. Шатрова**), **Легионер** («**Цезарь и Клеопатра**» **Б. Шоу**), **Тракторист** («**Золотая карета**» **Л. Леонова**). Когда режиссер **Яков Киржнер** ушел из куйбышевского театра в рязанский, а у Морозова был простой без ролей, он писал своему учителю: «Яков Маркович, возьмите меня в свой театр!» – «Я сам отсюда скоро ухожу!» – отвечал Киржнер. Тут Морозову дали одну роль, за ней другую, и о возможном уходе из родного театра он уже не думал. Паузы в ожидании ролей повторялись еще не раз, он как мог их пережил. Были сезоны, когда репетировал, играл, репетировал, снова играл, сбегал в театр из больницы, лишь бы играть и репетировать...

«Когда режиссер предлагает мне в поиске роли доставать левое ухо правой рукой – это не хорошо. Есть охотники гоняться за формой, – говорит Иван Иванович. – Но я все равно иду своей дорогой. Хочется что-то новое сыграть. Очень хочется!..»

Времена в театре бывали разные. Режиссеров сравнивать невозможно. Яков Киржнер, **Петр Монастырский, Вячеслав Гвоздков, Александр Кузин** – они все разные по манере, по методам работы. Кто-то подробно разбирал будущий спектакль за столом, кто-то

чуть ли не сразу выводил актеров на сцену. А в чем залог успеха – загадка!..

Самарская Драма сейчас не та, репертуар другой. Страна другая, идеология другая. Зритель идет в театр больше отдохнуть, чем поразмышлять. «А я танцевать так толком и не научился! – с грустью говорит мне Иван Иванович. – Всегда медведем ходил, был неповоротлив на сцене!..» Я-то знаю, что это не совсем так – но не спорить же с дядей Ваней!..

В театре он долгие годы соседствует в гримерке с Всеволодом Михайловичем Турчиным. Такие разные, но в чем-то близкие, они отражают в себе настоящую русскую интеллигенцию, с которой сейчас редко где встретишься. Говорю об этом Ивану Ивановичу – в ответ он лишь тихо улыбается в усы. После паузы едва не шепчет: «Какая из меня интеллигенция! Сельский я, простой, русопятый».

Вот кстати! Самый памятный для меня спектакль – «Усвятские шлемоносцы» в постановке Петра Монастырского. Поначалу главные роли репетировали другие актеры: Натаху – Галина Дударева, Касьяна – Николай Михеев. Ставший затем легендарным дуэт Морозов-Радолицкая дебютировал лишь на десятом спектакле. С Натальей Радолицкой Морозов играл и в «Бешеных деньгах», и в «Доме на скале». И каждый раз в дуэте проявлялось что-то новое, словами непередаваемое. Иван Иванович называет это переглядками: «Когда мой Касьян уходил на фронт в старых сапогах, как она меня ругала! Я ей по роли говорил, что, мол, новые сапоги, ежели чего, продашь, а в ответ слышал: «Как, ежели чего!..» По-бабьи, расставив ноги, усаживалась она на кровати, оглаживала свой по роли беременный живот!..» На московских гастролях спектакль стал событием. О нем писали «Советская культура», «Известия», «Правда». Не раз на всю страну «Усвятских шлемоносцев» показывало Центральное телевидение СССР. Иван Морозов и Наталья Радолицкая были представлены к званиям заслуженных артистов России.

Рассказывал мне Иван Иванович, как играл сцену прощания Касьяна и Натахи с умирающей от рака Радолицкой: «У Наташи стали вылезать волосы, клочками лезли. У нас была сцена, где я на память, уходя на фронт, у сына отрезаю прядь волос и кладу в платочек на память. «А у меня?» – говорит она. – «Что, у тебя?» – «А меня на память? Режь! Иль тебе не надо?» – «Так ты же не дите, состригу, да не там!» – «Где хочешь, там и стриги», – говорила она и махала головой вниз и все волосы мне отдавала. И вот она головой взмахивает, а волосы у нее на самом деле выпадают, летят, и один волос попадает мне в рот. Говорить надо, а я не могу! Необыкновенной красоты у нее были волосы, бело-желтые!..»

Морозов не тоскует по прошлому. Скучает по театру, если вдруг не бывает в нем несколько дней. И по сыну скучает. Антон – и плотник, и каменщик, и столяр-краснодеревщик. Занесла его любовь в Финляндию. Съездил в гости к родственникам своей девушки раз, потом еще, там и прижился. Больше двадцати лет с семьей живет в Финляндии. Летом сын с женой и детьми приезжает к родителям на Волгу – вот где счастье!..

И со Светланой – счастье! Всю жизнь они вместе. Студентом был, читал на мероприятии в авиационном институте стихи, басни. Светлана его, кудлатого, и заприметила. В тот же вечер были танцы. На белый танец она его пригласила...

Под Сызранью, в селе Печерское, у Морозовых домик, огород. Выращивает Иван Иванович такие овощи, что однажды в Доме Актера их всем желающим демонстрировали! А как он готовит, солит капусту, огурцы! А чай заваривает – это нечто!..

Тот, кто бывал у Морозовых дома, знает, как любит хозяин по дереву работать, вырезать зверей диких. Однажды вырезал Птицу счастья – и пошли в театре роли удачные: «Атланты и кариатиды», «Дом на скале», «Усвятские шлемоносцы»...

Он смотрит телевизор, щелкая с канала на канал, от новостей переживает – беда на беде!.. Читает Паустовского, Лескова, Достоевского. Думает, не выйти ли к публике с чтением рассказов Шукшина. Будет это или нет – узнаем скоро. Беспокоит Ивана Ивановича, что по натуре он человек коллектива, не солист. Было бы работы больше, и суставы не хрустели бы!..

Александр ИГНАШОВ

Фотографии из архива Ивана МОРОЗОВА